

Российская Академия Наук
Институт философии

ЭТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Выпуск 13

Москва
2013

Содержание

ЭТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>Максимов Л.В.</i> Дилемма «естественности» и «неестественности» морального мотива	5
<i>Соломон Д.</i> Заполнение пустоты: академическая этика и секулярная медицина.....	30
<i>Шохин В.К.</i> Четвертый путь? К этическому обоснованию агатологии	47
<i>Олденквист Э.</i> Моральные чудеса и противоречивость доктрины первородного греха	76
<i>Гельфонд М.Л.</i> К вопросу о соотношении морали и религии: истина или абсолют	90

ИСТОРИЯ МОРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

<i>Зубец О.П.</i> Нужен ли друг тому, кому мало что нужно?.....	105
<i>Гаджикурбанов А.Г.</i> Метафизические основания этики Спинозы	133
<i>Апресян Р.Г.</i> «Солилоквия» Шефтсбери: устройство морального субъекта.....	151
<i>Прокофьев А.В.</i> Справедливость и ресентимент (заметки на полях «К генеалогии морали Ф.Ницше)	175

НОРМАТИВНАЯ ЭТИКА

<i>Матвеев П.Е.</i> Поступок самопожертвования (опыт этического анализа).....	199
<i>Миллер К.</i> Обладают ли люди добродетелями и пороками? (некоторые выводы из психологии).....	212
<i>Бакштановский В.И.</i> На пути к инновационной парадигме: становление Товарищества «Прикладная этика» В.И.Бакштановского и Ю.В.Согомонова	246
Резюме.....	261
Summary	265
Об авторах.....	269

Кристиан Миллер

Обладают ли люди добродетелями и пороками? (некоторые выводы из психологии)¹

Основное внимание в настоящем моем исследовании было сосредоточено преимущественно на эмпирических вопросах, относящихся к характеру². Точнее говоря, я опирался на ту масштабную работу в психологии по исследованию мышления и поведения в морали, которая велась в течение последних пятидесяти лет. Одно из заключений, к которому я пришел в результате данного исследования, состояло в следующем:

(3.1) Сегодня немного людей обладает какими-либо традиционными моральными добродетелями³.

Примеры таких добродетелей представляют сострадание, честность и мужество. Возможно сегодня такое утверждение может не казаться таким уж удивительным. Включите вечерние новости или прочитайте несколько страниц из истории человечества, и вы найдете тому множество подтверждений. Но наряду с (3.1) я также утверждаю, что:

¹ Данная статья подготовлена при частичной поддержке фонда Джона Темплтона (John Templeton Foundation). Мнения, выраженные в этой статье, необязательно отражают взгляды этого фонда.

² Результатом исследования стала рукопись книги под названием «Философия и психология морального характера».

³ Это утверждение следует рассматривать лишь применительно к жителям западных индустриальных обществ, поскольку опубликованные в ведущих журналах психологические исследования почти всегда проводятся с использованием участников, представляющих население либо Северной Америки, либо Европы. Моя картина характера *может* применяться более универсальным образом, но совершенно ясно, что для того, чтобы чувствовать уверенность при формулировке данного утверждения, мне необходимо провести гораздо больше исследований.

(3.2) Сегодня немного людей обладает какими-либо традиционными моральными пороками.

Примеры таких пороков включают бессердечие, нечестность и трусость.

(3.1) и (3.2) – слишком общие утверждения, и нет такого способа, посредством которого я бы мог здесь их обосновать надлежащим образом. Вместо этого в данной статье я сосредоточусь лишь на одной сфере нашей моральной жизни, а именно – на мотивации нечестного поведения (*cheating motivation*) и на самом нечестном поведении (*cheating behavior*), и вкратце рассмотрю, существует ли какое-либо эмпирическое подтверждение наличия соответствующей добродетели честности или порока нечестности. Мои выводы в этой сфере могут быть обобщены применительно к другим областям морали, однако у меня нет возможности показать это здесь.

В первом разделе данной статьи я сделаю обзор некоторых ведущих исследований, посвященных нечестному поведению, во втором разделе – посвященных мотивации нечестного поведения. В третьем разделе будет сформулировано несколько необходимых условий честности и нечестности, я объясню, почему в свете современных психологических данных эти условия кажутся неисполнимыми. Наконец, в четвертом разделе я сделаю шаг назад и проанализирую значение моих выводов, если они верны.

Нечестность и поведение

Под «нечестным поведением» («*cheating behavior*») я имею в виду поведение, которое преднамеренно разрушает соответствующие правила в ситуации (моральной или неморальной) с целью добиться выгоды, используя хитрость или мошенничество. Атлеты, которые употребляют допинг, преднамеренно прибегая к хитрости, нарушают определенные правила в соответствующем виде спорта с целью добиться преимущества перед соперниками. Налогоплательщики занижают свой доход, преднамеренно нарушая налоговые правила с целью извлечения финансовой пользы мошенническим путем. Студенты, которые списывают свои работы, преднамеренно нарушают правила в

сфере образования с целью выбиться вперед на академическом поприще за счет мошеннического представления чужой работы как своей собственной. И так далее. Заметьте, что это описание не требует, чтобы обманщик непременно получал выгоду для себя. Например, студент может позволить другу списать свое домашнее задание не ради собственного академического успеха, а ради успеха друга⁴.

Новости полны историй обмана. В финансовом мире такие известные лидеры, как Чарльз Рэнджел, Бернард Мэдoffs и Кеннет Лэй, были признаны виновными в мошенничестве. В спортивном мире многочисленные звезды футбола, бейсбола и велосипедного спорта подозревались в употреблении допинга. Внебрачные связи являются обычным явлением среди знаменитостей: Билл Клинтон, Джон Ф.Кеннеди, Тайгер Вудс, Элиот Спитцер, Джон Эдвардс, Элизабет Тэйлор, принц Чарльз, Хью Грант, Коби Брайант и Джуд Лоу возглавляют длинный список.

Более систематичные попытки зафиксировать нечестное поведение можно обнаружить в довольно обширной сегодня исследовательской литературе, посвященной нечестности в образовании. В трех недавних исследованиях в среднем доля нечестного поведения студентов колледжа составила 70, 86 и 60 процентов соответственно⁵. Несомненно, эти показатели существенно подскочили, о чем свидетельствует Огилби (Ogilby) (1995), указывающий на увеличение доли нечестности, по данным самих колледжей,

⁴ Я не утверждаю, что в предложенном мной описании нечестного поведения определены необходимые или достаточные условия такого поведения. Например, возможно, существуют ситуации нечестности, в которых человек нарушает соответствующие правила, но делает это ненамеренно. Или, возможно, в некоторых случаях нечестность может быть явной, без хитрости или мошенничества. Моя цель в данном случае состоит лишь в том, чтобы предложить описание, которое охватывало бы большинство известных случаев из обычной жизни и из психологической литературы, посвященной нечестности.

⁵ См.: Klein H., Levenburg N., McKendall M., Mothersell W. Cheating during the College Years: How Do Business Students Compare? // *Journal of Business Ethics*. 2007. № 72. P. 197–206; McCabe D., Butterfield K., Treviño L. Academic Dishonesty in Graduate Business Programs: Prevalence, Causes, and Proposed Action // *Academy of Management Learning and Education*. 2006. № 5. P. 294–305; Rokovski C., Levy E. Academic Dishonesty: Perceptions of Business Students // *College Student Journal*. 2007. № 41. P. 466–481.

с 23 % в 1940 г. до 84 % в 1982. Вместе с тем, согласно одному исследованию, из тех студентов, которые признались в нечестности, только около 3 % сообщили, что были уличены⁶.

Помимо исследований, направленных на получение общих данных, существуют два более специализированных исследования. Тэрадай (Taradi) и коллеги (2010) исследовали студентов медицинской школы в Хорватии на предмет академической нечестности в высшей школе. Из 472 участников лишь три сообщили, что они никогда не обманывали ни одним из девяти способов, перечисленных в вопроснике, 78 % сообщили, что часто обманывали по крайней мере одним из этих способов⁷. Например, 94 % признались, что по крайней мере однажды «брали экзаменационные вопросы у тех, кто уже прошел тест», но

⁶ *Singhal A.* Factors in Students' Dishonesty // *Psychological Reports*. 1982. № 51. P. 775–780. Для дополнительных данных по академической нечестности см.: *Smith C., Ryan E., Diggins D.* Moral Decision Making: Cheating on Examinations // *Journal of Personality*, 1972, № 40. P. 644, 646; *Haines V., Diekhoff G., LaBeff E., Clark R.* College Cheating: Immaturity, Lack of Commitment, and the Neutralizing Attitude // *Research in Higher Education*. 1986. № 25. P. 345; *McCabe D., Treviño L.* Academic Dishonesty: Honor Codes and Other Contextual Influences // *Journal of Higher Education*. 1993. № 64. P. 522–538; *McCabe D., Treviño L.* Individual and Contextual Influences on Academic Dishonesty: A Multicampus Investigation // *Research in Higher Education*. 1997. № 38. P. 379–396; *Faulkender P., Range L., Hamilton M., Strehlow M., Jackson S., Blanchard E., Dean P.* The Case of the Stolen Psychology Test: An Analysis of an Actual Cheating Incident // *Ethics & Behavior*. 1994. № 4. P. 209–217; *McCabe D., Treviño L., Butterfield K.* Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research // *Ethics & Behavior*. 2001. № 11. P. 219–232; *Anderman E., Murdock T.* (Eds.). *Psychology of Academic Cheating*. Amsterdam, 2007; *Bandura A., Barbaranelli C., Caprara G., and Pastorelli C.* Mechanisms of Moral Disengagement in the Exercise of Moral Agency // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1996. № 71. P. 364–374; *Williams K., Nathanson C., Paulhus D.* Identifying and Profiling Scholastic Cheaters: Their Personality, Cognitive Ability, and Motivation // *Journal of Experimental Psychology: Applied*. 2010. № 16. P. 293–307; *Simkin M., McLeod A.* Why Do College Students Cheat? // *Journal of Business Ethics*. № 94. P. 441–453; *O'Rourke J., Barnes J., Deaton A., Fulks K., Ryan K., Rettinger D.* Imitation is the Sincerest Form of Cheating: The Influence of Direct Knowledge and Attitudes on Academic Dishonesty // *Ethics and Behavior*. 2010. № 20. P. 53, 55; *Taradi S., Taradi M., Knežević T., Đogaš Z.* Students come to Medical Schools Prepared to Cheat: A Multi-Campus Investigation // *Journal of Medical Ethics*. 2010. № 36. P. 666–670.

⁷ *Taradi S., Taradi M., Knežević T., Đogaš Z.* Students come to Medical Schools Prepared to Cheat: A Multi-Campus Investigation. P. 667.

лишь 5 % считали это серьезным обманом, 28 % сказали, что это вообще не обман, а 46 % – что такой обман является пустяковым. Подобным образом 90 % признались в «списывании у других студентов во время проведения теста или экзамена», и лишь 4 % считали, что это серьезно. Еще 68 % фактически подтвердили, что «проходили тест за кого-либо», но лишь 33 % считали это серьезным обманом⁸.

Более специализированные исследования были проведены Фокендер (Faulkender) и ее коллегами (1994). Они столкнулись с нечестностью в ходе вводного курса по психологии в университете Южного Миссисипи. Второй в семестре тест был украден из принтера и размножен на копире. В сравнении с первым тестом студенты завершили второй тест довольно рано и их результаты были гораздо выше. Было начато официальное расследование и объявлена обязательная пересдача. Фокендер решила опросить 633 зачисленных студента и обнаружила, что 22 % анонимно признались в нечестности – в том, что они использовали копию теста, и 35 % сообщили, что они воспользовались бы копией теста, если бы им представился такой шанс. Таким образом, 57 % подтвердили значительную предрасположенность к нечестности в такой ситуации при условии, что им все сойдет с рук. Подобным образом студентам по курсу математики в том же университете (в это время там не было засвидетельствовано никакого обмана) был задан вопрос о том, взяли ли бы они украденную копию теста перед экзаменом, если бы им представился такой шанс, и 49 % ответили утвердительно⁹.

Результат этого и других исследований академической нечестности состоял в том, что такая нечестность широко распространена сегодня по крайней мере среди западных студентов. Как заметили в часто цитируемой статье Валери Хэйнс и ее коллеги, нечестность в студенческих кампусах является «эпидемией», и я подозреваю, что с этим согласится большинство исследователей

⁸ Taradi S., Taradi M., Knežević T., Dogaš Z. Students come to Medical Schools Prepared to Cheat: A Multi-Campus Investigation. P. 668.

⁹ Faulkender P., Range L., Hamilton M., Strehlow M., Jackson S., Blanchard E., Dean P. The Case of the Stolen Psychology Test: An Analysis of an Actual Cheating Incident. P. 212.

в данной сфере¹⁰. Но в этом нет ничего, что было бы свойственно именно *академической* нечестности *per se*. Напротив, эти данные предполагают, что большинство людей предрасположены к нечестности в разнообразных обстоятельствах, являются ли эти обстоятельства академическими, спортивными, экономическими или какими-либо другими. Более того, такие склонности можно исследовать в контролируемых экспериментальных условиях, как показали некоторые опубликованные исследования. В данном разделе я вкратце напомним два примера¹¹.

¹⁰ Haines et al. 1986. P. 342. Мердок (Murdock) и Стивенс (Stephens) пишут, что нечестность «процветает в обществе» 2007. P. 248, а ДеСтеноу (DeSteno) и Вэлдезолу (Valdesolo) называют ее «процветающей» и «обычной, реально предполагаемой». См.: *DeSteno D., Valdesolo P. Out of Character: Surprising Truths about the Liar, Cheat, Sinner (and Saint) Lurking in All of Us. N.Y., 2011. P. 173.*

¹¹ В дополнение см.: *Dienstbier R., Munter P. Cheating as a Function of the Labeling of Natural Arousal // Journal of Personality and Social Psychology. 1971. № 17. P. 208–213; Houston J. Curvilinear Relationships among Anticipated Success, Cheating Behavior, Temptation to Cheat, and Perceived Instrumentality to Cheat // Journal of Educational Psychology. 1978. № 70. P. 758–762; Bloodgood J., Turnley W., Mudrack P. The Influence of Ethics Instruction, Religiosity, and Intelligence on Cheating Behavior // Journal of Business Ethics. 2008. № 82. P. 557–571; Vohs K., Schooler J. The Value of Believing in Free Will: Encouraging a Belief in Determinism Increases Cheating // Psychological Science. 2008. № 19. P. 49–54; Mazar N., Amir O., Ariely D. The Dishonesty of Honest People: A Theory of Self-Concept Maintenance // Journal of Marketing Research, 2008, № 45. P. 633–644; Gino F., Pierce L. Dishonesty in the Name of Equity // Psychological Science. 2009. № 20. P. 1153–1160; Gino F., Ayal S., Ariely D. Contagion and Differentiation in Unethical Behavior: The Effect of One Bad Apple on the Barrel // Psychological Science, 2009, № 20. P. 393–398; Gino F., Margolis J. Bringing Ethics into Focus: How Regulatory Focus and Risk Preferences Influence (Un)ethical Behavior // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 2011. № 115. P. 145–156; Mead N., Baumeister R., Gino F., Schweitzer M., Ariely D. Too Tired to Tell the Truth: Self-Control Resource Depletion and Dishonesty // Journal of Experimental Social Psychology. 2009. № 45. P. 594–597; Zhong C., Bohns V., Gino F. Good Lamps are the Best Police: Darkness Increases Dishonesty and Self-Interested Behavior // Psychological Science. 2010. № 21. P. 311–314; Gillath O., Sesko A., Shaver P., Chun D. Attachment, Authenticity, and Honesty: Dispositional and Experimentally Induced Security Can Reduce Self- and Other-Deception // Journal of Personality and Social Psychology. 2010. № 98. P. 841–855. Здесь можно указать на многие другие исследования (см. обзор некоторых более ранних исследований: *Blasi A. Bridging Moral Cognition and Moral Action: A Critical Review of the Literature // Psychological Bulletin. 1980. № 88. P. 1–45).**

Динер (Diener) и Волбом (Wallbom) (1976) работали с участниками, которые решали анаграммы, и лишь половина задания могла быть выполнена в течение выделенных пяти минут. Экспериментатор сообщил каждому участнику исследования, что он должен выйти на 10 минут, чтобы помочь другим участникам. Затем он установил таймер на пять минут со звонком и предупредил: «Помните, вы не должны продолжать после звонка»¹². Для наблюдения за тем, прекратят ли участники работать после того, как пройдут пять минут, было установлено специальное двустороннее стекло – зеркальное со стороны участников. 71 % участников продолжал работать после того, как прозвенел звонок¹³. Это была контрольная группа, в следующем разделе я вернусь к экспериментальной группе.

В недавнем исследовании Лизы Шу (Shu) и ее коллег (2011) участники получили \$ 10, лист с формулировкой 20 заданий и бланки, куда они записывали свои ответы. Участникам дали четыре минуты на решение заданий (этого времени по замыслу эксперимента было недостаточно) и сказали, что они могут оставить себе 0.50 \$ за каждый правильный ответ. В контрольной ситуации экспериментатор проверял ответы и следил за оплатой. В ситуации со шредером¹⁴ участников просили посчитать количество правильных ответов, записать эту сумму на листе для ответов, уничтожить лист с заданием в шредере, а затем заплатить самим себе правильную сумму. Экспериментатор при этом ничего не проверял. Другими словами, участники исследования в этой ситуации могли записать любое число правильных ответов, взять соответствующую сумму денег, и никто не узнал бы о несоответствии. Были получены следующие результаты¹⁵.

При отсутствии возможности обманывать – 7,97 задач решены правильно (в среднем в группе).

¹² Diener E., Wallbom M. Effects of Self-Awareness on Antinormative Behavior // Journal of Research in Personality. 1976. № 10. P. 107–111.

¹³ Ibid. P. 110.

¹⁴ Шредер – универсальный уничтожитель бумаги. Ситуация со шредером – это экспериментальная ситуация, в которой участники эксперимента уничтожают листы с заданием в шредере (*примеч. пер.*).

¹⁵ Shu L., Gino F., Bazerman M. Dishonest Deed, Clear Conscience: When Cheating Leads to Moral Disengagement and Motivated Forgetting // Personality and Social Psychology Bulletin. 2011. № 37. P. 339.

При возможности обманывать – 13,22 задачи решены правильно (в среднем в группе).

Трудно поверить, что участники во второй группе были настолько успешнее в решении анаграмм! Напротив, они очевидно воспользовались возможностью обмануть и выйти сухими из воды.

Итак, хотя я подробно рассмотрел только четыре исследования в этом разделе, они репрезентативны в отношении многих дополнительных данных в исследовательской литературе. Нечестное поведение оказывается широко распространенным, и большинство из нас при подходящих обстоятельствах может прибегнуть к нему.

Нечестность и мотивация

Почему многие из нас идут по пути нечестного поведения? Каковы самые достоверные исследовательские данные о мотивах, определяющих такое поведение? Это не такая простая для изложения история. Человек может обманывать самыми разнообразными способами по одной и той же причине, и два человека могут обманывать одинаково по самым разнообразным причинам.

Позвольте мне начать рассмотрение мотивации нечестного поведения с важного замечания. Большинство людей скажут, что они убеждены в том, что нечестность в целом является неправильной, как и ее различные особые формы – такие, как списывание результатов чужого теста. Так что правильные моральные убеждения именно в этом и состоят, часто они могут привести к мотивации не обманывать, когда появляется возможность обмануть.

Один из способов исследовать, существуют ли моральные убеждения и какова их роль в нечестном поведении, – провести эксперименты, в которых акцентируют моральные убеждения. Например, Мэзар (Mazar) и ее коллеги (2008a) провели эксперимент, в котором члены контрольной группы сначала должны были записать названия десяти книг, прочитанных ими в высшей школе (не-моральное напоминание), а члены экспериментальной группы должны были записать по памяти десять заповедей (моральное напоминание). Затем они выполняли задание, решая задание с 20 вопросами. Эксперимент был задуман по образцу исследования Шу – экспериментатор проверял результаты или экспериментатор

ничего не проверял, участники эксперимента выбрасывали лист с заданием в мусорную корзину и могли сдать листок, в котором было записано любое количество правильных ответов. Оказалось, что в случае контрольной ситуации было неважно, какое именно задание по припоминанию решалось, – в среднем 3,1 задачи были решены. У тех, кто вспоминал названия книг в ситуации с мусорной корзиной, уровень нечестного поведения был выше (4,2 задачи решены). Теми, кто вспоминал десять заповедей в ситуации с мусорной корзиной, было выполнено в среднем наименьшее количество задач – всего 2,8¹⁶.

Вывод должен быть вполне ясен – моральное напоминание приводит к тому, что важность моральных стандартов становится все более определяющей для человека, и таким образом ему становится все труднее в своем собственном сознании оправдать совершение неправильного поступка – нечестности. Таким образом убеждения против нечестности здесь кажутся уместными, но мы часто не помним или не осознаем их, по крайней мере в некоторых этических ситуациях¹⁷.

Возможно, это конкретное исследование не может в достаточной степени служить предотвращению обмана в реальных ситуациях, но оно имеет отношение к важной теме в обсуждении нечестного поведения в академической сфере, а именно – использование кодексов чести. Исследования постоянно показывают, что наличие кодексов чести коррелирует со снижением доли нечестности. Например, в течение 1990–1991 гг. Маккейб (McCabe) и Тревино (Treviño) обнаружили, что 28 % от числа студентов из учебных заведений, в которых не был принят кодекс чести, сообщили, что подсаживали другим при решении тестов, и только 9 % студентов из учебных заведений, в которых был принят такой кодекс. Подобные тенденции были обнаружены в отношении плагиата (18 % против 7 %), шпаргалок (21 % против 9 %), неразрешенной кооперации (39 % против 21 %) и других форм нечестности¹⁸. Маккейб и Тревино показали, что для того, чтобы кодекс

¹⁶ Mazar N., Amir O., Ariely D. The Dishonesty of Honest People: A Theory of Self-Concept Maintenance. P. 636.

¹⁷ Ibid. P. 635.

¹⁸ См.: McCabe D., Treviño L., Butterfield K. Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research. P. 219–232. Часть объяснения, которое Маккейб и Тревино дают этому эффекту, состоит в том, что «проступок более четко опреде-

честь был эффективным, он не может быть, по их выражению, всего лишь «бутафорией», напротив, «подлинно эффективный кодекс должен быть правильно осуществлен и прочно встроен в студенческую культуру»¹⁹.

Действительно, было показано, что кодексы чести оказывают существенное влияние на нечестное поведение даже в ситуациях простых лабораторных действий. В другом исследовании Мэзар изменил исходную ситуацию, исключив задачу по припоминанию и включив в контрольное условие проверку экспериментатором только решения задачи. Ситуация с мусорной корзиной, как и раньше, открывала возможность для обмана. Но теперь в третьей ситуации – с мусорной корзиной и с кодексом чести, сверху на листе с заданием было помещено предложение: «Я понимаю, что этот краткий опрос подпадает под действие системы чести Мас-сачусетского Технологического института [или Йеля]», под которым участники должны были напечатать свое имя и подписаться²⁰. В этом случае не было никакой угрозы внешнего наказания, рассуждает Мэзар, поскольку ни одна школа в действительности не имела в то время кодекса чести²¹.

Были получены следующие результаты²².

ляется в контексте систем, предполагающих кодекс чести. Когда определение проступка ясно, для потенциальных обманщиков становится труднее рационализировать и оправдать нечестное поведение, и в результате доля нечестного поведения снижается» (См.: *McCabe D., Treviño L. Academic Dishonesty: Honor Codes and Other Contextual Influences*. P. 525).

¹⁹ *McCabe D., Treviño L., Butterfield K. Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research*. P. 224. Последующее обсуждение и данные о кодексах чести и нечестности см.: *McCabe D., Treviño L. Academic Dishonesty: Honor Codes and Other Contextual Influences*. P. 522–538; *Thorkildsen T., Golant C., Richesin L. Reaping What We Sow: Cheating as a Mechanism of Moral Engagement*. P. 191.

²⁰ *Mazar N., Amir O., Arieli D. The Dishonesty of Honest People: A Theory of Self-Concept Maintenance*. P. 637.

²¹ Они также повторили эксперимент в организации со «строгим» кодексом чести и получили такие же результаты (*Ibid.*).

²² *Ibid.* В исследовании Шу и ее коллег, которое было описано в предшествующем разделе, они также изменили роль кодекса чести, хотя в ситуациях с кодексом участники только прочитали и не подписывали его. В ситуации с мусорной корзиной и без кодекса чести участники заявили в целом о решении 13, 22 задач, а в ситуации с мусорной корзиной и с чтением кодекса чести – 10,03. Все же это больше, чем 7,97 задач в контрольной ситуации без кодекса чести (См.: *Shu L., Gino F., Bazerman M. Dishonest Deed, Clear Conscience:*

	Решенные задачи (0,50 \$ за правильный ответ)	Решенные задачи (2 \$ за правильный ответ)
Контрольная ситуация	3,4	3,2
Ситуация с мусорной корзиной	6,1	5,0
Ситуация с мусорной корзиной + кодекс чести	3,1	3,0

Притом что ничего не изменилось в третьей ситуации с точки зрения возможности для участников обмануть и не попасться, в целом участники решали задачи немного хуже, чем в контрольной ситуации. И даже дополнительное вознаграждение в 2 \$ за правильный ответ не соблазнило их к нечестности.

Представим, что большинство людей действительно считает, что нечестность является морально неправильной в целом и/или в разнообразных конкретных ситуациях²³. Тем не менее вопреки этим убеждениям нечестность все еще процветает. Как объяснить такое несоответствие? На это нет простого ответа, различные мотивы нечестности действуют в различных индивидах и ситуациях. Но позвольте мне по крайней мере упомянуть несколько основных категорий мотивационных факторов. Одна – желание обманывать, чтобы избежать неудачи (и соответственно замешательства или

When Cheating Leads to Moral Disengagement and Motivated Forgetting. P. 330–349). Просто чтение кодекса чести в сравнении с его чтением и подписанием, возможно, порождает различие, которое будет более детально исследовано в восьмом разделе.

²³ См. также: *Haines V., Diekhoff G., LaBeff E., Clark R.* College Cheating: Immaturity, Lack of Commitment, and the Neutralizing Attitude. P. 342–354; *Murdock T., Stephens J.* Is Cheating Wrong? Students' Reasoning about Academic Dishonesty // *Psychology of Academic Cheating* / Ed. E.Anderman, T.Murdock. Amsterdam, 2007. P. 229; *Gino F., Ayal S., Ariely D.* Contagion and Differentiation in Unethical Behavior: The Effect of One Bad Apple on the Barrel. P. 393–398; *O'Rourke J., Barnes J., Deaton A., Fulks K., Ryan K., Rettinger D.* Imitation is the Sincerest Form of Cheating: The Influence of Direct Knowledge and Attitudes on Academic Dishonesty. P. 47–64; *DeSteno D., Valdesolo P.* Out of Character: Surprising Truths about the Liar, Cheat, Sinner (and Saint) Lurking in All of Us. N.Y., 2011. P. 173.

стыда)²⁴. Другая – желание обманывать, чтобы преуспеть или достичь определенных преимуществ перед конкурентами, амбициозных целей или других выгод²⁵. Еще одна – желание обманывать, потому что обман (риск быть пойманным) интересен или воспринимается как развлечение²⁶.

Эти желания могут смешиваться друг с другом как в целом эгоистические, их осуществление для человека связано (как сам он думает) с определенными издержками и выгодами в том случае, если ему удастся успешно обманывать. В то же время существуют моральные нормы, которые противостоят этим желаниям и которые направлены против обмана. Так, когда эти два элемента соединяются, естественная мотивационная история состоит в том, что мотивация *подчинения* этим нормам у человека сильнее, если

²⁴ См., например: *Smith C., Ryan E., Diggins D.* Moral Decision Making: Cheating on Examinations. P. 640–660; *Newstead S., Franklyn-Stokes A., Armstead P.* Individual Differences in Student Cheating. P. 233; *Murdock T., Stephens J.* Is Cheating Wrong? Students' Reasoning about Academic Dishonesty // *Psychology of Academic Cheating* / Ed. E. Anderman, T. Murdock. Amsterdam, 2007. P. 244; *Thorkildsen T., Golant C., Richesin L.* Reaping What We Sow: Cheating as a Mechanism of Moral Engagement // *Ibid.* P. 193; *Rick S., Loewenstein G.* Commentaries and Rejoinder to "The Dishonesty of Honest People" // *Journal of Marketing Research*. 2008. № 45. P. 645–653.

²⁵ См., например: *Smith C., Ryan E., Diggins D.* Moral Decision Making: Cheating on Examinations. P. 640–660; *Newstead S., Franklyn-Stokes A., Armstead P.* Individual Differences in Student Cheating. P. 229–241; *Thorkildsen T., Golant C., Richesin L.* Reaping What We Sow: Cheating as a Mechanism of Moral Engagement. P.; *Murdock T., Stephens J.* Is Cheating Wrong? Students' Reasoning about Academic Dishonesty // *Ibid.* P. 248; *Rick S., Loewenstein G.* Commentaries and Rejoinder to "The Dishonesty of Honest People". P. 646; *Williams K., Nathanson C., Paulhus D.* Identifying and Profiling Scholastic Cheaters: Their Personality, Cognitive Ability, and Motivation. P. 299–303; *Simkin M., McLeod A.* Why Do College Students Cheat? P. 441–453; *DeSteno D., Valdesolo P.* Out of Character: Surprising Truths about the Liar, Cheat, Sinner (and Saint) Lurking in All of Us. N.Y., 2011. P. 172; *Gino, Margolis* (2011). Соответствующее обсуждение мотивов нечестного поведения см.: *Newstead S., Franklyn-Stokes A., Armstead P.* Individual Differences in Student Cheating. P. 229–241; *McCabe D., Treviño L., Butterfield K.* Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research. P. 228.

²⁶ См., например: *Tibbetts S.* Gender Differences in Students' Rational Decisions to Cheat // *Deviant Behavior*. 1997. № 18. P. 393–414; *Nagin D., Pogarsky G.* An Experimental Investigation of Deterrence: Cheating, Self-Serving Bias, and Impulsivity // *Criminology*. 2003. № 41. P. 167–194; *Thorkildsen T., Golant C., Richesin L.* Reaping What We Sow: Cheating as a Mechanism of Moral Engagement. P. 183.

он считает, что чистая выгода от нечестности в данной ситуации не перевешивает чистую выгоду от совершения морально правильного поступка. С другой стороны, если человек думает, что нечестность ведет к большей пользе, чем совершение морально правильного поступка, в целом мотивация к *обману* будет сильнее.

Вполне обычная история состоит в том, что между совершением морально правильного поступка и представлением о том, что способствует личному интересу, в некоторых случаях возникает психологическое напряжение²⁷. Но эта история противоречит недавно полученным эмпирическим данным. В частности, согласно ей, если люди знают, что их не поймают, и считают, что их личный интерес нельзя удовлетворить незначительным обманом, они будут стараться извлекать из обмана столько выгоды, сколько смогут. Например, они могут пытаться увеличить денежную выгоду от своих спортивных талантов.

Вернемся к результатам, полученным Мэзаром. В среднем 3,1 задачи были решены в контрольной ситуации и 4,2 задачи были решены в ситуации с мусорной корзиной. Но было же 20 задач! Экспериментатор не знал о различии, так почему же участники в ситуации с мусорной корзиной не вышли за эти пределы и в результате не получили большего денежного вознаграждения, хорошо зная, что их обман не раскроется? Подобным образом в исследовании с кодексом чести, ситуации с мусорной корзиной и вознаграждением \$ 0,50 за правильный ответ количество решенных задач в целом было выше (решены 6,1 задачи) в сравнении с ситуацией с мусорной корзиной и вознаграждением \$ 2,00 за правильный ответ (5 решенных задач). Почему же вторая группа остановилась именно на решении 5 задач из 20? Мэзар провел и другое исследование, предполагавшее четыре разных вознаграждения (\$ 0.10, \$ 0.50, \$ 2.50 и \$ 5). Здесь была обнаружена некоторая нечестность участников в двух первых группах (в ситуации с мусор-

²⁷ Хороший примером здесь является история, рассказанная психологами о нечестности: «Ясно, что моральные правила не являются единственными детерминантами морального поведения, ожидание наказания также играет важную роль. Человек, который верит в то, что нечестность является имморальной, тем не менее может обманывать, если ожидаемая от этого выгода значительно велика. А другой человек, который не считает нечестность неправильной, может тем не менее воздерживаться от обмана из-за страха наказания (Smith C., Ryan E., Diggins D. Moral Decision Making: Cheating on Examinations. P. 656).

ной корзиной) в сравнении с участниками контрольной группы, но не было обнаружено *никакой* нечестности участников двух последних групп в сравнении с участниками контрольной группы²⁸. В действительности на протяжении шести экспериментов, включающих 791, участника только 5 обманывали по максимуму²⁹. Их поведение нам по меньшей мере понятно, а поведение всех других обескураживает!³⁰

Объяснение, которое предложили Мэзар и другие для решения этой загадки³¹ и которое я также принимаю здесь, состоит в том, что эти участники обычно стремились обманывать в той мере, в какой обман не угрожал их представлению о самих себе как честных людях. Другими словами, хотя они хотели получить от обмана некоторые выгоды (в данном случае денежное вознаграждение), возрастающая предельная выгода для них самих в какой-то момент

²⁸ *Mazar N., Amir O., Ariely D.* The Dishonesty of Honest People: A Theory of Self-Concept Maintenance. P. 642.

²⁹ *Ibid.* P. 643.

³⁰ К подобным результатам пришли также: *Vohs K., Schooler J.* The Value of Believing in Free Will: Encouraging a Belief in Determinism Increases Cheating. P. 52; *Gino F., Ayal S., Ariely D.* Contagion and Differentiation in Unethical Behavior: The Effect of One Bad Apple on the Barrel. P. 393–398; *Gino F., Margolis J.* Bringing Ethics into Focus: How Regulatory Focus and Risk Preferences Influence (Un)ethical Behavior // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2011, № 115. P. 145–156; *Mead N., Baumeister R., Gino F., Schweitzer M., Ariely D.* Too Tired to Tell the Truth: Self-Control Resource Depletion and Dishonesty. P. 595–596; Zhong и др. 2010: 312; Gino, Margolis 2011; Shu и др. 2011. Одна гипотеза, которая соответствует исходной модели, предполагает страх разоблачения. Когда вознаграждение больше, возможно, участники опасаются, что экспериментатор каким-то образом обнаружит их обман, если они сообщат, что решили 15 задач (ради значительного вознаграждения), и поэтому ограничивают свой обман, пытаясь свести к минимуму возможность разоблачения. Мэзар проверил эту гипотезу в другом исследовании, сообщая (неправду) участникам о том, что в среднем в отведенное время учащиеся решают восемь задач. Но даже в этом случае среднее число решенных задач в ситуации с мусорной корзиной составляло 4,8 – больше, чем в контрольной группе (3,4), но меньше того количества решенных задач, о котором они могли бы сообщить, не опасаясь выглядеть необычно (*Mazar N., Amir O., Ariely D.* The Dishonesty of Honest People: A Theory of Self-Concept Maintenance. P. 640).

³¹ *Mazar N., Amir O., Ariely D.* The Dishonesty of Honest People: A Theory of Self-Concept Maintenance. P. 633–644; *Mazar N., Amir O., Ariely D.* More Ways to Cheat: Expanding the Scope of Dishonesty. P. 650–653.

становилась недостаточной для того, чтобы перевесить ту значимость, которую они придавали возможности смотреть на самих себя как на честных людей.

Это заставляет пересмотреть простую историю о мотивации нечестного поведения. Она говорит не только о том, что большинство людей испытывает желание обманывать, когда издержки, связанные с подчинением соответствующим моральным нормам, которые направлены против нечестности, (существенно) перевешивают выгоды от обмана. В значительной степени эта история говорит о том, что у людей есть желание обманывать и *одновременно также* у них есть желание насколько возможно казаться моральными – как другим, так и *самим себе*. Другими словами, люди склонны заботиться о том, чтобы быть честными, и очень хотят думать о себе как о честных³². Это было бы довольно сложно, если бы при этом они активно обманывали, как только им предоставлялась такая возможность³³.

Позвольте мне продолжить эту мысль чуть дальше. В последнем разделе было описано исследование Динер (Diener) и Волбом (Wallbom) (1976), которые обнаружили, что 71 % участников исследования обманывали, превышая установленные пять минут времени на решение анаграмм, когда оставались без присмотра. Таким был результат в контрольной группе. В экспериментальной группе участники сидели прямо напротив двустороннего зеркала и «таким образом видели себя всегда, когда поднимали голову»³⁴. И каким же был результат? Только 7 % участников обманывали в этой ситуации³⁵. Это поразительная разница, и предшествующее обсуждение поможет ее понять.

Несомненно, большинство участников контрольной группы придерживались определенных моральных норм, направленных против нечестности, которые были в определенной мере значи-

³² Исследования, посвященные выявлению значимости представления о самом себе как честном, см.: *Gordon A., Miller A. Perspective Differences in the Construal of Lies: Is Deception in the Eye of the Beholder? // Personality and Social Psychology Bulletin. 2000. № 26. P. 47.*

³³ Подобную историю о лжи (lying) как отличной от обмана (cheating) см.: *Ibid. P. 46–47.*

³⁴ *Diener E., Wallbom M. Effects of Self-Awareness on Antinormative Behavior // Journal of Research in Personality. 1976. № 10. P. 109.* В экспериментальной группе также были применены аудиоманипуляции для повышения уровня самооознания.

³⁵ *Ibid. P. 110.*

мыми для них. В конце концов, им прямо и больше чем один раз говорили о том, что нельзя решать задание более пяти минут. И все же большинство это делало. Почему? Потому что выгода от обмана для них самих перевешивала выгоды от совершения морально правильного. И при этом риск того, что их поймут, был ничтожным, поскольку экспериментатор вышел из комнаты. А как же угроза, которую такое поведение несет их представлению о себе как о честных людях? Конечно, трудно поддерживать такое представление о самих себе и продолжать работать после того, как прозвенит звонок.

Здесь включается что-то вроде самообмана. Если человек может (подсознательно) вводить себя в заблуждение и не сопоставлять нечестное действие со своими собственными моральными нормами, тогда опасность в отношении его представления о самом себе уменьшается. Именно поэтому введение такой пустячной переменной, как размещение зеркала, может оказать столь решающее воздействие на поведение. Зеркало уменьшает возможность для человека спрятаться. В результате возрастающего самосознания расхождение между тем, чего требуют моральные убеждения человека, и соблазном обмануть становится особенно заметным, так что участникам становится гораздо труднее вводить себя в заблуждение и продолжать считать себя честными.

Это предположение также может пролить больше света на вопрос о том, почему значимость моральной нормы, как в исследовании с припоминанием десяти заповедей, может иметь такое влияние на ее соблюдение. Отчасти объяснение может состоять просто в том, что, когда значимость нормы увеличивается, гарантированно усиливается и мотивация к соблюдению этой нормы. Но сейчас я думаю, что мы можем также сказать, что повышение значимости еще сильнее затрудняет совершение действий, несущих угрозу представлению человека о самом себе как честном. Как пишет Мэзар: «Когда моральные стандарты оказываются более доступными, люди должны сопоставлять значение своих действий с большей готовностью и, следовательно, должны быть более честными...»³⁶

Заслуживают внимания два последних замечания по поводу значимости представления о самом себе как о честном человеке. Первое состоит в том, что это предположение не следует

³⁶ Mazar N., Amir O., Ariely D. The Dishonesty of Honest People: A Theory of Self-Concept Maintenance. P. 635.

преувеличивать. Совершенно ясно, что некоторые люди активно обманывают. Если ожидаемые личные выгоды от обмана настолько велики (в отличие от простых условий эксперимента, в которых на кону лишь небольшая сумма денег), то они могут перекрыть и мотивацию к соблюдению моральных норм, направленных против обмана, и мотивацию к представлению о самом себе как о честном человеке³⁷. Такой человек может признавать, что он является нечестным, но и утверждать, что это того стоило.

Во-вторых, самообман – это всего лишь один из способов, каким люди могут поддерживать образ самих себя как честных и одновременно обманывать. Другая общая стратегия состоит в рационализации поведения. Люди могут сказать, например, что списывание домашнего задания у друга в действительности не является неправильным. Возможно, именно это имело место, когда большинство хорватских студентов-медиков сознались в повторном обмане, но не считали серьезным обманом получение вопросов теста от того, кто уже выполнил этот тест³⁸. Другой подход к рационализации поведения состоит в том, чтобы воспользоваться неопределенностью некоторых категорий с целью обозначить действие таким образом, чтобы оно не выглядело морально проблематичным³⁹.

³⁷ О соответствующей дискуссии см.: *Ibid.* P. 642; *Mazar N., Amir O., Ariely D.* More Ways to Cheat: Expanding the Scope of Dishonesty. P. 651; *Rick S., Loewenstein G.* Commentaries and Rejoinder to “The Dishonesty of Honest People”. P. 646.

³⁸ Как пишет Тэрадай, «большинство студентов не считали свои нечестные попытки чем-то необычным или морально неправильным» (*Taradi S., Taradi M., Knežević T., Dogaš Z.* Students come to Medical Schools Prepared to Cheat: A Multi-Campus Investigation. P. 669).

³⁹ См.: *Mazar N., Amir O., Ariely D.* The Dishonesty of Honest People: A Theory of Self-Concept Maintenance. P. 633–644. Например, в другом исследовании в дополнение к обычным ситуациям – с мусорной корзиной и контрольной ситуации – добавили ситуацию с мусорной корзиной плюс выдачу жетона (token situation). В новой ситуации участники получали один жетон за правильное решение, который позже могли обменять на деньги. Идея состояла в том, что наличие ситуации с жетоном могло привести к неоднозначной интерпретации действия в отношении того, является ли оно в самом деле морально неправильным и тем самым усугубляющим нечестность. И вот что было обнаружено. Количество решенных задач: 3,5 (контрольная группа); 6,2 (группа в ситуации с мусорной корзиной); 9,4 (ситуация с мусорной и с жетоном).

Еще одна стратегия поддержания собственного представления о себе состоит в уменьшении или отрицании личной ответственности за обман, скажем, ссылкой на то, что все так поступают. В действительности та степень, в какой один студент считает других студентов нечестными, является главным показателем вероятности причастности этого студента к академической нечестности⁴⁰. Несомненно, другие стратегии – такие, как отрицание того, что нечестность вообще имела место, или как устыжение обвинителя⁴¹, также применяются довольно часто.

⁴⁰ См.: *Smith C., Ryan E., Diggins D.* Moral Decision Making: Cheating on Examinations. P. 655; *Haines V., Diekhoff G., LaBeff E., Clark R.* College Cheating: Immaturity, Lack of Commitment, and the Neutralizing Attitude. P. 350–351; *McCabe D., Treviño L.* Academic Dishonesty: Honor Codes and Other Contextual Influences. P. 527–528, 532–533; *McCabe D., Treviño L.* Individual and Contextual Influences on Academic Dishonesty: A Multicampus Investigation. P. 383–384, 391–392; *Newstead S., Franklyn-Stokes A., Armstead P.* Individual Differences in Student Cheating. P. 233, 239; *McCabe D., Treviño L., Butterfield K.* Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research. P. 222; *Taradi S., Taradi M., Knežević T., Dogaš Z.* Students come to Medical Schools Prepared to Cheat: A Multi-Campus Investigation. P. 669; *DeSteno D., Valdesolo P.* Out of Character: Surprising Truths about the Liar, Cheat, Sinner (and Saint) Lurking in All of Us. P. 172–175; и в особенности *O'Rourke J., Barnes J., Deaton A., Fulks K., Ryan K., Rettinger D.* Imitation is the Sincerest Form of Cheating: The Influence of Direct Knowledge and Attitudes on Academic Dishonesty. P. 47–64. О контрольных экспериментах, в ходе которых исследовалось воздействие подобного обмана в сфере не академического, а финансового нечестного поведения, см.: *Gino F., Ayal S., Ariely D.* Contagion and Differentiation in Unethical Behavior: The Effect of One Bad Apple on the Barrel. P. 393–398. Об отрицании ответственности и нечестности в более широком смысле см.: *Murdock T., Stephens J.* Is Cheating Wrong? Students' Reasoning about Academic Dishonesty. P. 238–243.

⁴¹ Это такие стратегии, которые часто называют «нейтрализацией» или «моральным самоустранением» («moral disengagement»). Я сосредоточился на стратегиях, которые используют после совершения такого действия, которое человек считает неправильным, нейтрализация же проявляется до этого, во время или после такого поведения (*Haines V., Diekhoff G., LaBeff E., Clark R.* College Cheating: Immaturity, Lack of Commitment, and the Neutralizing Attitude. P. 344, 346; *Shu L., Gino F., Bazerman M.* Dishonest Deed, Clear Conscience: When Cheating Leads to Moral Disengagement and Motivated Forgetting. P. 330–332). Соответствующая дискуссия в контексте обмана: *Haines V., Diekhoff G., LaBeff E., Clark R.* College Cheating: Immaturity, Lack of Commitment, and the Neutralizing Attitude; *Faulkender P., Range L., Hamilton M., Strehlow M., Jackson S., Blanchard E., Dean P.* The Case of the Stolen Psychology Test: An Analysis of an Actual Cheating Incident. P. 215; *Newstead S., Franklyn-Stokes A., Armstead P.*

Прежде чем завершить этот раздел, я хочу внести один корректив в описанную здесь картину мотивации нечестного поведения. Эта мотивация была связана с эгоистическими выгодами для человека, прибегающего к обману. Но не всякий обман нацелен на достижение выгоды того, кто обманывает. Например, многие студенты дают своим сокурсникам списывать домашнее задание или показывают другу ответы во время тестирования. Ньюстед (Newstead) и его коллеги (1996), например, исследовали 943 студента и обнаружили, что 14 % тех, кто признался в нечестности, в качестве объяснения называли «помощь другу»⁴². Они также обнаружили, что 16 % этих студентов сообщили о том, что делали курсовую работу за другого студента, и 29 % оценивали работу другого студента более великодушно, нежели она этого заслуживала⁴³. Такие действия, безусловно, могут существенным образом помочь другому человеку, и они не дают немедленной выгоды тому, кто ведет себя нечестно. Разумеется, отсюда не следует, что нечестность, ориентированная на выгоду другого, в конечном счете мотивирована альтруистической заботой, – тема, к которой я вернусь в следующем разделе.

Individual Differences in Student Cheating. 229; McCabe D., Treviño L., Butterfield K. Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research. P. 227; Murdock T., Stephens J. Is Cheating Wrong? Students' Reasoning about Academic Dishonesty // Psychology of Academic Cheating. P. 233–248; Simkin M., McLeod A. Why Do College Students Cheat? P. 444; O'Rourke J., Barnes J., Deaton A., Fulks K., Ryan K., Rettinger D. Imitation is the Sincerest Form of Cheating: The Influence of Direct Knowledge and Attitudes on Academic Dishonesty. P. 47–64; Taradi S., Taradi M., Knežević T., Đogaš Z. Students come to Medical Schools Prepared to Cheat: A Multi-Campus Investigation. P. 669. Более общая дискуссия о механизмах нейтрализации и морального самоустранения см.: Sykes G., Matza D. Techniques of Neutralization: A Theory of Delinquency // American Sociological Review. 1957. № 22. P. 664–670; Shu L., Gino F., Bazerman M. Dishonest Deed, Clear Conscience: When Cheating Leads to Moral Disengagement and Motivated Forgetting. P. 330–349.

⁴² Newstead S., Franklyn-Stokes A., Armstead P. Individual Differences in Student Cheating. P. 233.

⁴³ Ibid. P. 232.

Обман, честность и нечестность

Для меня те, кто ведет себя и мотивируется к действию так, как описано в первом и втором разделах, очевидно не является честным (*honest*) человеком (в отношении обмана (*cheating*)). В то же время, хотя, возможно, это не настолько очевидно, такой человек не является и нечестным (*dishonest*) (опять-таки в отношении обмана). Для того чтобы попытаться подтвердить оба утверждения, я кратко изложу различные условия честности и нечестности, которые должны быть удовлетворены, прежде чем можно было бы сказать, что мы обладаем честностью или бесчестностью хотя бы в слабой степени.

Но, во-первых, здесь есть еще одно исследование, которое объединяет большую часть приведенного выше обсуждения обмана и которая может быть использована для анализа оценки морального характера людей. В еще одном исследовании Шу и ее коллег (2011) также были использованы контрольная ситуация, ситуация с мусорной корзиной, а также ситуации, одна из которых не предполагала использования кодекса чести (*no-honor-code*), а другая предполагала подписание кодекса чести (*sign-honor-code*). Шу добавила еще одну вариацию, когда участники читали, но не подписывали кодекс чести. В дополнение экспериментаторы тайно закодировали каждый лист с тестом так, что они могли забрать листы из мусорной корзины позже и сопоставить с бланками, где были записаны ответы. Они могли не только посчитать результаты группы, но также точно определить, кто именно обманывал и кто не обманывал. Наконец, в после-тестовом опросном листе участникам помимо разных вопросов было задано несколько направленных на выяснение того, как они запомнили содержание кодекса чести. Вот некоторые результаты⁴⁴.

⁴⁴ *Shu L., Gino F., Bazerman M.* Dishonest Deed, Clear Conscience: When Cheating Leads to Moral Disengagement and Motivated Forgetting. P. 341.

	Количество решенных задач, по словам участников	Реальный результат	Количество названных в послетестовом задании пунктов кодекса чести
Нет возможности обманывать			
Нет кодекса чести	7,79	7,79	
Кодекс чести прочитан	7,39	7,39	3,39
Кодекс чести подписан	7,38	7,38	4,00
Есть возможность обманывать			
Нет кодекса чести	13,09	7,61	
Кодекс чести прочитан	10,05	7,23	2,82
Кодекс чести подписан	7,91	7,45	4,27

Здесь есть много такого, на что можно обратить внимание. Позвольте мне поделиться тем, что я считаю наиболее интересным в этих данных. Во-первых, несомненно значительная степень обмана в ситуации с мусорной корзиной без кодекса чести (13,09 сообщений о решенных задачах против 7,61 действительно решенных задач). Действительно, 57 % участников завысило свои результаты. В противоположность этому в ситуации с прочтением кодекса чести уровень обмана был ниже, но все же обман был. 32 % участников завысило свои результаты. А в ситуации с подписанием кодекса чести свои результаты завысил лишь один человек из 22⁴⁵. Следовательно, хотя чтение кодекса чести некоторым образом повлияло на противодействие обману, но только подпись под ко-

⁴⁵ *Shu L., Gino F., Bazerman M. Dishonest Deed, Clear Conscience: When Cheating Leads to Moral Disengagement and Motivated Forgetting. P. 342.*

дексом чести практически полностью искоренила обман. Возможно, это не так уж и удивительно – пассивное чтение отличается от активного принятия на себя какого-либо обязательства⁴⁶.

Обратите внимание и на то, что количество 13,09 в ситуации с мусорной корзиной – это гораздо больше реального количества решенных задач, но все же это значительно меньше, чем 20 правильных ответов (максимальное количество). Участники остановились, оценивая себя около \$ 3,50 в среднем, и не прибегали к большому обману, поскольку лишь в этом случае могли гарантированно избежать разоблачения. Наконец, посмотрите на количество пунктов кодекса чести, которые участники правильно запомнили – оно было значительно меньше в ситуации, предполагающей лишь чтение кодекса чести (2,82 пункта), по сравнению с ситуацией с мусорной корзиной и с подписанием кодекса чести (4,27 пункта). Другое исследование обнаруживает подобную тенденцию⁴⁷. Очевидно, здесь включается что-то вроде стратегии рационализации, когда у участников есть мотив забыть то, что они только что прочитали и что противоречит их реальному поведению⁴⁸.

Учитывая эти результаты, вот одно из условий честности (в отношении обмана, которое с этого момента будем учитывать):

(а) Честный человек, действуя в соответствии со своим характером, будет воздерживаться от регулярного обмана в ситуациях, когда он является свободным и добровольным участником, а соответствующие правила являются справедливыми и адекватными, даже если, обманывая, он гарантированно получит некоторую выгоду для самого себя⁴⁹.

Исследование Шу показывает, что многие люди не соответствуют этому условию – они обманывают, даже если добровольно участвуют в исследовании, направленном на повышение уровня

⁴⁶ Ibid. P. 344. См. также: *McCabe D., Treviño L.* Individual and Contextual Influences on Academic Dishonesty: A Multicampus Investigation. P. 379–396; *McCabe D., Treviño L., Butterfield K.* Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research. P. 219–232; *Mazar N., Amir O., Ariely D.* More Ways to Cheat: Expanding the Scope of Dishonesty. P. 650–653.

⁴⁷ *Shu L., Gino F., Bazerman M.* Dishonest Deed, Clear Conscience: When Cheating Leads to Moral Disengagement and Motivated Forgetting. P. 336–339.

⁴⁸ Ibid. P. 344.

⁴⁹ См., например: *Hursthouse R.* On Virtue Ethics. Oxford, 1999. P. 10; *Adams R. A.* Theory of Virtue: Excellence in Being for the Good. Oxford, 2006. P. 121.

научного знания, правила которого четко сформулированы, справедливы и адекватны⁵⁰. Многие другие исследования, о которых говорилось выше, также могут быть приведены здесь. Обратите внимание, что они являются типичными исследованиями реально-го нечестного поведения, а не самоотчетов.

Далее, (а) можно считать общим принципом. Возможно, существуют некоторые случаи, когда человек, прибегающий к обману в этих обстоятельствах, может осуществить значительное моральное благо для других людей – друзей или любимых. Возьмем, к примеру, шпиона, который внедряется в компанию в качестве сотрудника и должен нарушить принятый в ней стандартный режим работы для того, чтобы найти хоть какую-то информацию, имеющую жизненно важное значение для предотвращения террористических атак. И хотя он будет обманывать компанию, отсюда вовсе необязательно следует, что, учитывая все обстоятельства, он делает нечто морально неправильное или действует в оппозиции моральной добродетели честности.

Меня не слишком беспокоит существование подобных контр-примеров в отношении (а). Можно внести некоторые коррективы. Ключевой момент здесь состоит в том, что эти коррективы неприменимы к случаям обмана в экспериментах Шу, Мэзара и др., а также к другим случаям академической нечестности, использования допинга в спорте или финансовых злоупотреблений.

Второе условие:

(б) Честный человек, действуя в соответствии со своим характером, не допустит, по крайней мере во многих случаях, того, чтобы честное поведение или обман зависели от наличия опреде-

⁵⁰ Многие ли люди предрасположены к «регулярному» обману? Думается, существует веское основание подозревать, что так оно и есть. В этих исследованиях было обнаружено, что большое количество людей обманывает в различных ситуациях, когда возникает такая возможность. Более того, я подозреваю, что те же люди будут регулярно прибегать к обману, например, при повторном эксперименте в ситуации с мусорной корзиной и без кодекса чести, в особенности когда они поймут, что их не поймают на обмане. Однако оба этих утверждения выходят за рамки имеющихся данных, во-первых, поскольку не проводилось исследования одних и тех же участников в различных обстоятельствах обмана, и во-вторых, поскольку одни и те же люди не принимали на протяжении определенного времени повторного участия в одних и тех же (номинальных) обстоятельствах обмана.

ленных стимулов (enhancers) или тормозящих факторов (inhibitors) (таких, как предполагаемое наказание или предполагаемая неудача), особенно когда на кону важные моральные вопросы.

Другими словами, честный человек не будет ставить свое нечестное поведение в зависимость от возможности наказания или от страха неудачи⁵¹. И все же существуют экспериментальные исследования, подтверждающие, что люди в действительности ставят свое поведение в зависимость от этих факторов.

Далее я перехожу к условию мотивации:

(в) Характеристика честности честного человека обычно ведет его к тому, что он воздерживается от обмана преимущественно по тем мотивационным основаниям, которые являются морально похвальными и заслуживающими восхищения, а не только по тем мотивационным основаниям, которые являются морально проблематичными или нейтральными⁵².

И все же я уже замечал, что стремление избежать наказания или быть пойманными на обмане – один из важных факторов мотивации в случае отказа от обмана. Другой, более тонкий мотивационный фактор связан со способностью думать о себе как о честном человеке. Это по меньшей мере отчасти объясняет, почему участники в исследовании ШУ сообщили в среднем о 13,09 правильных ответах, а не о 20. Но понятно, что этот вид мотивационного фактора не является морально похвальным.

Существует и другое условие:

(г) Честный человек, действуя в соответствии со своим характером, не будет вести себя нечестно, но его поведение меняется в зависимости от того, являются ли его моральные убеждения относительно неправильности нечестности (когда она неправильна) определяющими.

Другими словами, человек, который регулярно обманывает, когда соответствующие моральные нормы, запрещающие обман, не являются определяющими в его сознании, но который воздерживается

⁵¹ Здесь опять-таки могут быть исключения, связанные с определенными крайними случаями, скажем если человек вдруг начинает обманывать, когда считает, что не попадетсЯ, с целью защитить свою семью от несправедливого голода. Такое поведение может быть совместимо с честностью человека. Однако в данной статье предметом рассмотрения являются другие случаи нечестного поведения.

⁵² См., например: *Hursthouse R. On Virtue Ethics*. P. 11.

от обмана, когда они являются таковыми, еще не обладает честным нравом. Но именно такое состояние характеризует многих из нас, как показывает исследование Шу, как показывает раннее исследование Мэзара с использованием десяти заповедей и огромное количество литературы, посвященной исследованию роли кодексов чести и нечестного поведения в университетской среде.

Наконец, еще одно условие:

(д) Честный человек, когда он обманывает и его обман очевидно является морально неправильным, обычно пытается сделать все, чтобы не допустить его повторения, и испытывает разочарование в себе, порожденное прежде всего собственной нечестностью, он не прибегает к самообману или рационализации для того, чтобы избежать признания собственной нечестности⁵³.

Однако существуют серьезные эмпирические данные о том, что многие из нас вообще не живут в соответствии с этим стандартом. Ранее я говорил, что, прибегая к самообману, человек может отделять свое реальное нечестное поведение от морального осуждения. Я также вкратце ссылался на некоторые приемы, которые люди склонны использовать для рационализации своего нечестного поведения с тем, чтобы представить это поведение таким, как если бы оно не было морально неправильным, или по меньшей мере, чтобы в этом поведении не было их вины. Теперь обратимся к данным, приведенным в этом разделе, об участниках эксперимента, вспоминая кодекс чести. Думается, когда они обманывали, у них был мотив забыть кодекс чести и тем самым приуменьшить чувство осуждения своего действия. Как пишет Шу: «Мы обнаружили, что плохое поведение мотивирует моральную снисходительность и ведет к стратегическому забыванию моральных правил... мы предполагаем, что люди могли бы пойти по спирали вниз к еще более снисходительной этике и к еще более безнравственному поведению»⁵⁴.

В целом сегодня большинство людей, которые были представлены группами, участвующими в исследованиях, едва ли соответствует перечисленным требованиям честности. Этот вывод основывается не на данных о самоотчетах, а на результатах иссле-

⁵³ Ibid. Об этом требовании в контексте отношения к добродетелям в целом см.: *Kupperman J. Virtue in Virtue Ethics // The Journal of Ethics. 2009. № 13. P. 245.*

⁵⁴ *Shu L., Gino F., Bazerman M. Dishonest Deed, Clear Conscience: When Cheating Leads to Moral Disengagement and Motivated Forgetting. P. 344, 332.*

дования реального поведения. Более того, это не все требования, которые могли бы быть здесь упомянуты⁵⁵. Проявляющаяся картина характера с моральной точки зрения выглядит довольно уныло.

Но не этот урок я вынес из данных исследований. Я вижу по меньшей мере четыре позитивные особенности в большинстве человеческих характеров в этой сфере, которые позволяют противостоять порокам нечестности в этих характерах (в отношении к обману).

Первая особенность:

(е) Нечестный человек не имеет моральных убеждений в том, что обман является неправильным в целом, что он является неправильным в большинстве конкретных примеров, которые многие считают нечестными поступками (*acts of cheating*). А если у него есть такие убеждения, он не принимает их во внимание и они не играют значительной мотивационной роли в его психологии.

Например, почему нечестный человек должен быть убежден в том, что обманывать исследователей при решении задачи ради нескольких долларов является морально неправильным? Но когда акцентируют моральные нормы таких людей, давая им простые задания – такие, как припоминание десяти заповедей или чтение кодекса чести, большинство людей или мало обманывают, или вообще не обманывают. По моему мнению, это довольно удивительное доказательство моральной силы этих норм.

Второе условие:

(ж) Нечестный человек, действуя в соответствии со своим характером, не будет искренне брать на себя в качестве приоритетного обязательства быть честным, даже если возникнет ситуация, когда он может абсолютно безнаказанно обманывать (как он думает) и получить при этом финансовую или какой-либо другую выгоду.

В целом все может оказаться не так. Возможно, нечестный человек сможет принести пользу самыми разными способами, если другим стало известно, что он взял на себя обязательство быть

⁵⁵ Например, существуют некоторые данные о том, что нечестное поведение (*dishonest behavior*) является «заразным», когда замечают, что кто-то еще в группе ведет себя нечестно (*Gino F., Ayal S., Ariely D. Contagion and Differentiation in Unethical Behavior: The Effect of One Bad Apple on the Barrel // Psychological Science. 2009. № 20. P. 393–398; DeSteno D., Valdesolo P. Out of Character: Surprising Truths about the Liar, Cheat, Sinner (and Saint) Lurking in All of Us. N.Y., 2011. P. 173–175*). Но честный человек не станет вести себя нечестно, если заметит, что кто-то ведет себя таким образом.

честным. Прекрасно. Но не этот случай здесь я имею в виду. Предположим, что он единственный, кто знает о своем обязательстве. Тогда зачем же ему брать на себя обязательство, если он является нечестным? И все же Шу обнаружила, что именно так поступает большинство людей – только один из 22 участников обманывал в ситуации, когда они должны были подписать кодекс чести.

Далее:

(з) Нечестный человек, действуя в соответствии со своим характером, попытается максимизировать выгоды от своего обмана, если он может обманывать таким способом, при котором его обман никак не может быть раскрыт (как он думает) и который в целом является для него благоприятным.

Это поразительно, но оказалось, что участники исследования не вели себя так. Многие позволяли себе лишь ограниченные формы обмана.

Согласно последнему условию (з) можно утверждать, что эти люди все еще могли оставаться нечестными, поскольку они пытались в совокупности максимизировать и внешние выгоды – такие, как финансовые, и внутренние – такие, как сохранение представления о себе как о честном человеке. Но есть еще одно последнее условие нечестности, которое состоит в следующем:

(и) Нечестный человек, действуя в соответствии со своим характером, может желать, чтобы *другие* думали, что он является честным, сам же он не слишком нуждается в представлении о *самом себе* как честном.

И все же некоторые последние описанные выше исследования нечестности не подтверждают этого.

Я не знаю, как обосновать последнее условие. Я думаю, что можно выдвинуть возражение против (и), пытаясь представить нечестного человека, который тем не менее хочет считать себя честным. Если он действительно хочет *быть* честным человеком, тогда непонятно, кого он будет считать нечестным. В случае если он будет довольствоваться тем, что будет только *думать о себе* таким образом (скажем, оказываясь во власти самообмана), тогда соответствующее возражение будет состоять в том, что в таком случае он является нечестным. Я не знаю, что думать о такой возможности, кроме того, что она может привести к разным видам психологического напряжения в жизни человека, когда не-

честные импульсы заставляют его больше обманывать, а желание думать о себе как о честном направлено на обуздание обмана, чтобы человек все еще мог считать себя честным. Но тогда будут иметь место другие психологические напряжения, а не те, которые традиционно приписывают порочному или добродетельному человеку, всем сердцем, как считается, устремленному в соответствующем направлении. Совершенно ясно, что последнее нуждается в дальнейшем разъяснении, так что я не могу придать достаточной убедительности условию (и).

Заслуживает внимания также рассмотрение альтруистического обмана. Как я сказал в завершение последнего раздела, существуют случаи обмана, когда непосредственная мотивация ориентирует на другого, а не на самого себя. Это легко увидеть в случаях академической нечестности⁵⁶, но такая мотивация не обязательно связана с данным контекстом. Если окажется (как по крайней мере показывают некоторые из этих примеров), что *конечная* (ultimate) мотивация была также альтруистической, то, думается, это породит некоторую напряженность в представлении о том, к чему обычно склонен нечестный человек. Особенно обещающими в этом отношении могут оказаться случаи эмпатического обмана, который в конечном итоге совершается ради блага другого человека безотносительно к тому, принесет ли это какую-то выгоду тому, кто обманывает⁵⁷. К сожалению, в этой сфере проведено слишком мало исследований, чтобы можно было анализировать эту проблему. В контексте эмпирических оснований такое рассмотрение является пустой спекуляцией.

Значение моих выводов

В результате анализа исследований я пришел к заключению, которое состоит в том, что, когда дело касается нечестности, большинство людей не являются ни честными, ни нечестными. Скорее

⁵⁶ См., например: *Newstead S., Franklyn-Stokes A., Armstead P.* Individual Differences in Student Cheating // *Journal of Educational Psychology*. 1996. № 88. P. 229–241.

⁵⁷ О некоторых проливающих свет на данный вопрос предварительных данных см.: *Gino F., Pierce L.* Dishonesty in the Name of Equity. P. 1153–1160.

они обладают некоторыми положительными моральными качествами и некоторыми негативными моральными качествами в данной сфере их жизни. В моей книге я также рассматривал множество дополнительных исследований в других сферах морали – таких, как помощь другим и нанесение им вреда, а также выводы из этих исследований относительно того, обладают ли люди такими чертами, как сострадание или жестокость.

Мое общее заключение состоит в следующем.

(3) Сегодня немного людей обладает какими-либо традиционными моральными добродетелями или традиционными моральными пороками.

Позвольте мне предположить в последнем разделе этой статьи, что данное утверждение истинно. Отсюда следует несколько важных философских выводов как для метаэтики, так и для нормативной этической теории. Здесь я назову лишь один из них⁵⁸.

Большинство ведущих этических теорий сегодня утверждает, что по меньшей мере одна важная нравственная цель человека состоит в том, чтобы стать добродетельным. В особенности это верно в отношении разновидностей этики добродетели, которая черпает вдохновение в Аристотеле. Но это также верно и в отношении сложных форм кантианской и консеквенциалистской этики⁵⁹.

Если это одна из важных целей, согласно данным позициям, тогда все они должны принять следующее:

1. Основная нравственная цель человека, согласно большинству этических теорий, состоит в том, чтобы стать добродетельным.

2. Но большинству из нас не удается стать добродетельными людьми в том смысле, как описано в условиях от (а) до (д) в отношении к честности, например.

3. Следовательно, специалисты по нормативной этике должны описать реалистические и эмпирически обоснованные способы совершенствования характера для большинства человеческих существ. До сих пор они этого не сделали.

⁵⁸ Остальные выводы см. в Гл. 12, 13 моей книги.

⁵⁹ О кантианском обсуждении добродетели см.: *Baxley A. Kant's Theory of Virtue: The Value of Autocracy*. Cambridge, 2010. О консеквенциалистском обсуждении см.: *Adams R. Motive Utilitarianism* // *The Journal of Philosophy*. 1976. № 73. P. 467–481.

4. Следовательно, существует серьезный вызов, на который необходимо ответить.

Назовем его *вызовом реализма*. Если говорить менее строго, моя мысль состоит в том, что специалисты по нормативной этике должны предложить некоторое объяснение того, как нам быть с большинством людей, характеры которых в разных смыслах ущербны. Они должны определить меры, которые наилучшим образом помогли бы этим людям постепенно превратиться в добродетельных людей, например безотказно помогающих другим, когда это необходимо, и делающих это по надлежащим причинам независимо от случайного настроения или ощущения вины.

Не следует недооценивать вызов реализма. Приучать себя сопротивляться непосредственным и знакомым формам соблазна (или в первую очередь не позволять им становится соблазном) – это одно. Возможно, большинство из нас знает приемы укрепления воли против соблазнов, например чрезмерного потребления пищи или неподобающего разглядывания привлекательного для нас человека. Но реальная проблема здесь относится к попытке регулировать трудноуловимые и часто подсознательные воздействия на наше моральное поведение, примеры которых были описаны в первом и втором разделах⁶⁰. Сюда следует включить широкое разнообразие сильных эгоистических мотивов, некоторые из которых действуют подсознательно.

Вызов реализма адресован не только аристотелевским формам этики добродетели, а гораздо более широкому кругу теорий. Как уже отмечалось выше, большинство ведущих этических теорий признали бы некоторую версию положения (1). Кроме того, я считаю характеристики добродетельного человека, перечисленные в описании честности в пунктах от (а) до (д), банальностями в этической мысли – здравым смыслом и по большому счету неоспоримыми характеристиками, которые нельзя считать специфическими

⁶⁰ Как пишет Флэнаган: «Помимо фантастических сценариев, предполагающих неограниченную вольность, и помимо повседневных и широко распространенных ситуаций, в которых возникновение соблазна жульничества и самого жульничества вполне предсказуемо, существуют едва уловимые, будничные и в значительной степени незаметные силы, которые производят поразительные моральные эффекты» (*Flanagan O. Varieties of Moral Personality. Cambridge, 1991. P. 292*).

для какой-либо конкретной этической теории, они служат скорее в качестве *ограничительных рамок* (constraints), которые должны соблюдать (при прочих равных условиях) любые такие теории в своем рассуждении о добродетели.

Но мы не должны считать, что сказанное касается лишь профессиональных этиков. У меня нет эмпирических данных для доказательства, но я подозреваю, что большинство людей в целом, безотносительно к тому, изучали они этику или нет, признают, что одна из основных нравственных целей состоит в том, чтобы стать добродетельным, или человеком хорошего морального характера, и что добродетель, как и честность, помимо других вещей, включают характеристики, перечисленные в пунктах от (а) до (д). Так что если я прав на дескриптивном уровне в своих утверждениях о том, что большинство из нас не являются добродетельными, тогда *каждого* касается требование ответить на этот вызов, является ли он специалистом по этике или нет. Необходимо гораздо больше, чем раньше, работать, и привлечение внимания к этому – одна из главных целей моего исследования.

Важно подчеркнуть, что сформулированное выше положение в пунктах (1)–(4) выступает в качестве *задачи* и не является возражением на какое-либо этическое объяснение. Я не дал никакого повода считать, что на вызов реализма нельзя будет со временем ответить, я сказал лишь то, что сделать это будет очень трудно. К сожалению, этот вызов практически полностью отвергается в литературе по этике добродетели, да и в целом – в философской литературе по моральному развитию⁶¹.

Лучший ответ на вызов реализма, по моему мнению, – погрузиться в тяжелую эмпирическую работу по изобретению и проверке подходов к совершенствованию характера, которые помогут нам стать более добродетельными. К сожалению, сейчас слишком рано говорить о том, какие именно секулярные подходы к совершенствованию характера (если они вообще существуют) в конечном итоге окажутся успешными в этом отношении.

Перевод с английского О.В. Артемьевой

⁶¹ Исключение составляют Samuels, Casebeer 2005.

Библиография

Adams R. Motive Utilitarianism // *The Journal of Philosophy*. 1976. № 73. P. 467–481.

Adams R. A Theory of Virtue: Excellence in Being for the Good. Oxford: Clarendon Press, 2006.

Anderman E., Murdock T. (Eds.). Psychology of Academic Cheating. Amsterdam: Elsevier Academic Press, 2007.

Bandura A., Barbaranelli C., Caprara G., Pastorelli C. Mechanisms of Moral Disengagement in the Exercise of Moral Agency // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1996. № 71. P. 364–374.

Baxley A. Kant's Theory of Virtue: The Value of Autocracy. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2010.

Blasi A. Bridging Moral Cognition and Moral Action: A Critical Review of the Literature // *Psychological Bulletin*. 1980. № 88. P. 1–45.

Bloodgood J., Turnley W., Mudrack P. The Influence of Ethics Instruction, Religiosity, and Intelligence on Cheating Behavior // *Journal of Business Ethics*. 2008. № 82. P. 557–571.

DeSteno D., Valdesolo P. Out of Character: Surprising Truths about the Liar, Cheat, Sinner (and Saint) Lurking in All of Us. N.Y.: Crown Publishing, 2011.

Diener E., Wallbom M. Effects of Self-Awareness on Antinormative Behavior // *Journal of Research in Personality*. 1976. № 10. P. 107–111.

Dienstbier R., Munter P. Cheating as a Function of the Labeling of Natural Arousal // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1971. № 17. P. 208–213.

Faulkender P., Range L., Hamilton M., Strehlow M., Jackson S., Blanchard E., Dean P. The Case of the Stolen Psychology Test: An Analysis of an Actual Cheating Incident // *Ethics & Behavior*. 1994. № 4. P. 209–217.

Flanagan O. Varieties of Moral Personality. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1991.

Gino F., Pierce L. Dishonesty in the Name of Equity // *Psychological Science*. 2009. № 20. P. 1153–1160.

Gino F., Ayal S., Ariely D. Contagion and Differentiation in Unethical Behavior: The Effect of One Bad Apple on the Barrel // *Psychological Science*. 2009. № 20. P. 393–398.

Gino F., Margolis J. Bringing Ethics into Focus: How Regulatory Focus and Risk Preferences Influence (Un)ethical Behavior // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 2011. № 115. P. 145–156.

Gino F., Schweitzer M., Mead N., Ariely D. Unable to Resist Temptation: How Self-Control Depletion Promotes Unethical Behavior // *Ibid.* P. 191–203.

Gillath O., Sesko A., Shaver P., Chun D. Attachment, Authenticity, and Honesty: Dispositional and Experimentally Induced Security Can Reduce Self- and Other-Deception // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2010. № 98. P. 841–855.

Gordon A., Miller A. Perspective Differences in the Construal of Lies: Is Deception in the Eye of the Beholder? // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2000. № 26. P. 46–55.

Haines V., Diekhoff G., LaBeff E., Clark R. College Cheating: Immaturity, Lack of Commitment, and the Neutralizing Attitude // *Research in Higher Education*. 1986. № 25. P. 342–354.

Houston J. Curvilinear Relationships among Anticipated Success, Cheating Behavior, Temptation to Cheat, and Perceived Instrumentality to Cheat // *Journal of Educational Psychology*. 1978. № 70. P. 758–762.

Hursthouse R. On Virtue Ethics. Oxford: Oxford Univ. Press, 1999.

Klein H., Levenburg N., McKendall M., Mothersell W. Cheating during the College Years: How Do Business Students Compare? // *Journal of Business Ethics*. 2007. № 72. P. 197–206.

Kupperman J. Virtue in Virtue Ethics // *The Journal of Ethics*. 2009. № 13. P. 243–255.

Mazar N., Amir O., Ariely D. The Dishonesty of Honest People: A Theory of Self-Concept Maintenance // *Journal of Marketing Research*. 2008. № 45. P. 633–644.

Mazar N., Amir O., Ariely D. More Ways to Cheat: Expanding the Scope of Dishonesty // *Ibid.* P. 650–653.

McCabe D., Treviño L. Academic Dishonesty: Honor Codes and Other Contextual Influences // *Journal of Higher Education*. 1993. № 64. P. 522–538.

McCabe D., Treviño L. Individual and Contextual Influences on Academic Dishonesty: A Multicampus Investigation // *Research in Higher Education*. 1997. № 38. P. 379–396.

McCabe D., Treviño L., Butterfield K. Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research // *Ethics & Behavior*. 2001. № 11. P. 219–232.

McCabe D., Butterfield K., Treviño L. Academic Dishonesty in Graduate Business Programs: Prevalence, Causes, and Proposed Action // *Academy of Management Learning and Education*. 2006. № 5. P. 294–305.

Mead N., Baumeister R., Gino F., Schweitzer M., Ariely D. Too Tired to Tell the Truth: Self-Control Resource Depletion and Dishonesty // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2009. № 45. P. 594–597.

Murdock T., Stephens J. Is Cheating Wrong? Students' Reasoning about Academic Dishonesty // *Psychology of Academic Cheating* / Ed. E. Anderman, T. Murdock. Amsterdam: Elsevier Academic Press, 2007. P. 229–251.

Nagin D., Pogarsky G. An Experimental Investigation of Deterrence: Cheating, Self-Serving Bias, and Impulsivity // *Criminology*. 2003. № 41. P. 167–194.

Newstead S., Franklyn-Stokes A., Armstead P. Individual Differences in Student Cheating // *Journal of Educational Psychology*. 1996. № 88. P. 229–241.

O'Rourke J., Barnes J., Deaton A., Fulks K., Ryan K., Rettinger D. Imitation is the Sincerest Form of Cheating: The Influence of Direct Knowledge and Attitudes on Academic Dishonesty // *Ethics and Behavior*. 2010. № 20. P. 47–64.

Rick S., Loewenstein G. Commentaries and Rejoinder to “The Dishonesty of Honest People.” // *Journal of Marketing Research*. 2008. № 45. P. 645–653.

Rokovski C., Levy E. Academic Dishonesty: Perceptions of Business Students // *College Student Journal*. 2007. № 41. P. 466–481.

Samuels St., Casebeer W. A Social Psychological View of Morality: Why Knowledge of Situational Influences on Behaviour Can Improve Character Development Practices // *Journal of Moral Education*. 2005. № 34. P. 73–87.

Shu L., Gino F., Bazerman M. Dishonest Deed, Clear Conscience: When Cheating Leads to Moral Disengagement and Motivated Forgetting // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2011. № 37. P. 330–349.

Simkin M., McLeod A. Why Do College Students Cheat? // *Journal of Business Ethics*. № 94. P. 441–453.

Singhal A. Factors in Students' Dishonesty // *Psychological Reports*. 1982. № 51. P. 775–780.

Smith C., Ryan E., Diggins D. Moral Decision Making: Cheating on Examinations // *Journal of Personality*. 1972. № 40. P. 640–660.

Sykes G., Matza D. Techniques of Neutralization: A Theory of Delinquency // *American Sociological Review*. 1957. № 22. P. 664–670.

Taradi S., Taradi M., Knežević T., Đogaš Z. Students come to Medical Schools Prepared to Cheat: A Multi-Campus Investigation // *Journal of Medical Ethics*. 2010. № 36. P. 666–670.

Thorkildsen T., Golant C., Richesin L. Reaping What We Sow: Cheating as a Mechanism of Moral Engagement // *Psychology of Academic Cheating*. Ed. E. Anderman, T. Murdock. Amsterdam: Elsevier Academic Press, 2007. P. 171–202.

Tibbetts S. Gender Differences in Students' Rational Decisions to Cheat // *Deviant Behavior*. 1997. № 18. P. 393–414.

Vohs K., Schooler J. The Value of Believing in Free Will: Encouraging a Belief in Determinism Increases Cheating // *Psychological Science*. 2008. № 19. P. 49–54.

Williams K., Nathanson C., Paulhus D. Identifying and Profiling Scholastic Cheaters: Their Personality, Cognitive Ability, and Motivation // *Journal of Experimental Psychology: Applied*. 2010. № 16. P. 293–307.

Zhong C., Bohns V., Gino F. Good Lamps are the Best Police: Darkness Increases Dishonesty and Self-Interested Behavior // *Psychological Science*. 2010. № 21. P. 311–314.